

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МУЧНИК И МОРДОВИН против РОССИИ»

(жалобы №№ 23814/15 и 2707/16)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу
12 февраля 2019 года

*Данное постановление является окончательным, но может быть
подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Мучник и Мордовин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая
Комитетом, в состав которого вошли:
Хелен Келлер, *Председатель,*
Пере Пастор Виланова,
Мария Элосеги, *судьи,*
и Фатош Араджи, *Заместитель Секретаря секции,*
проведя заседание за закрытыми дверями 22 января 2019 года,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по двум жалобам (№№ 23814/15 и 2707/16) против Российской Федерации, поступивших в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от двух граждан Российской Федерации: Виктории Сергеевны Мучник и Михаила Викторовича Мордовина (далее — «заявители») соответственно 7 мая 2015 года и 18 декабря 2015 года.

2. Интересы заявителей в суде представлял К. Терехов, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представляли М. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, и А. Федоров, руководитель Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 30 июня 2017 года Власти были уведомлены о данных жалобах.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Первый заявитель (В.С. Мучник), 1968 года рождения, проживает в г. Томске. Второй заявитель (М.В. Мордовин) 1956 года рождения, проживает в г. Северске Томской области.

А. Административное производство в отношении первого заявителя

6. В конце 2014 года Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания информировала частную региональную телевизионную компанию «ТВ-2» о том, что ее контракт на услуги вещания будет расторгнут с 1 января 2015 года. В то же время Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) не продлила лицензию компании на вещание, которая истекала 8 февраля 2015 года. В результате «ТВ-2» — один из ведущих [теле]каналов в Томской области, который освещал повседневную жизнь в регионе начиная с 1990 года, — прекратил вещание в начале 2015 года.

7. По информации первого заявителя, в период с 4 по 14 января 2015 года она провела девять одиночных пикетов в знак протеста против решения властей лишить «ТВ-2» возможности вещания. Некоторые другие люди также проводили одиночное пикетирование в те же дни и в то же время, соблюдая 30-метровую дистанцию друг от друга.

8. По информации Властей, первый заявитель, действуя совместно с другими лицами, провела девять пикетов около двух торговых центров в Томске в период с 4 по 14 января 2015 года, выражая поддержку «ТВ-2». Эти пикеты проводились без предварительного уведомления местных органов власти.

9. 27 февраля 2015 года в отношении первого заявителя был составлен протокол об административном правонарушении. Ее обвинили в организации и участии в массовых публичных мероприятиях, проведенных без предварительного уведомления местных властей — правонарушении, наказуемом на основании части 2 статьи 20.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (здесь и далее — «КоАП РФ»). Считалось, что, хотя заявитель и другие лица, проводившие одиночное пикетирование, выполнили местное требование о соблюдении 30-метровой дистанции друг от друга, все же имело место единое мероприятие, равнозначное «собранию» нескольких лиц.

10. Материалы административного дела содержали рапорт и объяснительную записку высокопоставленного сотрудника полиции томского управления полиции. В них говорилось, в частности, о том, что начиная с 4 января 2015 года Ф. был инициирован ряд публичных собраний в поддержку «ТВ-2» посредством размещения призывов об оказании поддержки в социальных сетях. Первый заявитель собрала лиц, участвовавших в одиночных пикетированиях и привезла их к местам прохождения мероприятий; она также раздавала им листовки для распространения. Утверждалось, что она организовывала

«пикетирование» в течение десяти дней и заручилась поддержкой примерно восьмидесяти человек. В рапорте было несколько скриншотов страниц из «Фейсбука» (включая личную страницу заявителя), иллюстрировавших призывы к людям поддержать «ТВ-2» акциями протеста. В материалах административного дела также было несколько рапортов полицейских, которые 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11 и 13 января 2015 года присутствовали в месте, где проводилось одиночное пикетирование. Полицейские подчеркивали, что нарушений Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (здесь и далее — «Закон о собраниях») выявлено не было; демонстранты соблюдали минимальную 30-метровую дистанцию друг от друга и не нарушали общественный порядок.

11. 3 марта 2015 года дело в отношении первого заявителя было передано в Советский районный суд г. Томска. В тот же день его передали судье, которая назначила слушание на 16:30. В 13:45 помощник судьи информировал об этом заявителя по телефону. Судья отклонил ходатайство о том, чтобы слушание было отложено на два дня, поскольку дело подобного типа следовало рассматривать в тот же день, в который оно поступило в суд. Однако судья дал заявителю час на ознакомление с делом, а когда некоторое время спустя появился ее адвокат, он попросил дать лишь пятнадцать минут для ознакомления с делом. Помощник судьи позднее сообщил, что заявитель не осуществляла ознакомление с материалами дела в течение того часа, который ей был предоставлен; вместо этого она разговаривала по телефону, а также разговаривала с другими людьми, присутствовавшими в зале суда. Слушание продолжалось с 18:09 до 23:28 с перерывами.

12. Решением от 3 марта 2015 года первый заявитель была признана виновной на основании части 2 статьи 20.2 КоАП РФ и приговорена к штрафу в размере 20 000 российских рублей (руб.), что на тот момент составляло примерно 287 евро. Суд основывался на протоколе об административном правонарушении, рапортах и объяснительной записке полицейских, скриншотах из «Фейсбука», а также письменных показаниях различных людей, описывавших роль заявителя в организации публичных мероприятий. Свидетельские показания Ф. и мужа заявителя, которые были допрошены по ее ходатайству, были отклонены судом как недостоверные.

13. Первый заявитель подала апелляцию на решение в Томский областной суд. Постановлением от 13 апреля 2015 года суд апелляционной инстанции исключил ссылку на то, что заявитель являлась организатором мероприятий, однако оставил без изменений остальную часть решения суда первой инстанции.

14. 7 сентября 2015 года и 10 февраля 2016 года соответственно Томский областной суд и Верховный Суд РФ отклонили ходатайства о пересмотре, поданные первым заявителем.

Б. Административное производство в отношении второго заявителя

15. По информации второго заявителя, 6 августа 2014 года с 18:00 до 19:00 он организовал одиночное пикетирование в знак протеста против преследования политических активистов. Должностные лица, присутствовавшие в указанном месте проведения, не высказывали никаких претензий во время или после его одиночного пикетирования (см, тем не менее, пункт 17 ниже). Заявителю никаким образом не препятствовали, и он завершил свою демонстрацию.

16. По информации национальных органов государственной власти, а также в соответствии с информацией, предоставленной Суду Властями Российской Федерации, 6 августа 2014 года с 18:00 до 19:00 второй заявитель, действуя совместно с (семью) другими лицами, организовал и провел публичное мероприятие в форме «пикета» около «Большого Города» — торгового центра в Томске. Используя средства наглядной агитации, заявитель и другие протестующие выразили свое мнение об участниках мероприятий 6 мая 2012 года на Болотной площади в Москве, без предварительного уведомления органов власти.

17. 15 мая 2015 года руководитель ОИАЗ УМВД России по городу Томску составил протокол об административном правонарушении в отношении второго заявителя и уведомил его об этом протоколе. Последний обвинялся в совершении правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 20.2 КоАП РФ, а именно организации и проведении публичного мероприятия без предварительного уведомления компетентного органа власти. Утверждалось, что у участников имелись плакаты и футболки с лозунгами, отражавшими их требования об освобождении политических активистов.

18. Материалы административного дела содержали примечания, написанные полицейскими, в которых описывалась видеосъемка «пикета» и содержались скриншоты нескольких веб-страниц из социальных сетей с призывами к людям участвовать в мероприятии 6 августа 2014 года. Они также содержали две объяснительные записки полицейских из томского управления полиции, отвечающего за борьбу с экстремизмом. В примечаниях описывалась деятельность по мониторингу, осуществлявшаяся в отношении заявителя и других активистов, а также три публичных собрания, проведенных ими 6 июня, 6 июля и 6 августа 2014 года.

19. 15 мая 2015 года дело в отношении заявителя было передано в Советский районный суд г. Томска. Заявитель, который не был лишен свободы, присутствовал на заседании суда и не признал свою вину. Суд первой инстанции заслушал несколько свидетелей защиты. В тот же день районный суд признал заявителя виновным на основании части 2 статьи 20.2 КоАП РФ и приговорил его к штрафу в размере 20 000 руб., что на тот момент составляло примерно 306 евро. Интересы заявителя в ходе судебного разбирательства не представлял адвокат. Суд счел, что заявитель вступил в сговор с другими лицами, чтобы провести одиночное пикетирование 6 августа 2014 года; заявитель был организатором мероприятия и не подал в органы власти предварительного уведомления о мероприятии. Суд основывался на протоколе об административном правонарушении, составленном полицией, а также на различных заметках и видеозаписях, представленных полицией. В частности, суд отметил, что на видеозаписях был показан заявитель и другие участники мероприятия, собирающиеся в месте проведения; на них также было показано, что в ходе мероприятия они стояли на расстоянии менее 30 метров друг от друга и разговаривали. Суд отклонил довод заявителя о том, что он организовал одиночное пикетирование (довод, который подтверждался свидетельскими показаниями свидетелей защиты, которые также являлись участниками мероприятия).

20. Второй заявитель подал апелляцию на указанное решение. 19 июня 2015 года Томский областной суд провел апелляционное слушание и заслушал заявителя и его адвоката. Суд апелляционной инстанции отметил, что находящиеся в его распоряжении доказательства не подтверждали, что заявитель был организатором мероприятия; однако он все же являлся участником публичного собрания — собрания, о котором властям не было направлено уведомление. Поэтому суд переквалифицировал его действия, признал его виновным на основании части 5 статьи 20.2 КоАП РФ и снизил штраф до 10 000 руб., что на тот момент составляло примерно 165 евро.

21. 30 ноября 2015 года исполняющий обязанности председателя Томского областного суда отказал в удовлетворении следующей апелляционной жалобы второго заявителя, поданной по вопросам права.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

22. Краткое изложение положений внутригосударственного права и практики в отношении норм, регулирующих проведение публичных мероприятий, ответственности за нарушения, допущенные в ходе

проведения таких мероприятий, а также административного доставления и задержания см. в постановлении Европейского Суда от 7 февраля 2017 года по делу *Лаиманкина и других*, упомянутому выше, пункты 216-312, а также в постановлении Европейского Суда от 26 апреля 2016 года по делу *Новикова и другие против России» (Novikova and Others v. Russia)*, жалобы №№ 25501/07 и 4 другие жалобы, пункты 47-84.

23. Пункт 4 статьи 29.6 КоАП РФ предусматривает, что дела, касающиеся административных правонарушений, наказуемых, *inter alia*, административным арестом, должны рассматриваться в тот день, когда компетентный орган власти получает протокол об административном правонарушении и прочие материалы дела.

24. В Томской области законом № 195-ОЗ от 8 ноября 2012 года предусмотрено, что расстояние между одиночными пикетами должно быть не менее 30 метров (раздел 2).

25. В определении Пленума Верховного Суда России № 28 от 26 июня 2018 года указано, что судебное преследование участников за присутствие в ходе публичного мероприятия, проводившегося без предварительного уведомления властей допустимо лишь в том случае, если участники не выполнили конкретные обязательства, перечисленные в разделе 6(3) и (4) Закона о публичных мероприятиях. Эти обязательства включали, в частности обязательство участников выполнять законные распоряжения полиции.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО

26. В связи с тем, что данные жалобы имеют общую фактическую и правовую основу, Суд принял решение объединить две жалобы в одно производство в соответствии с пунктом 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

27. Заявители жаловались на то, что на судебном заседании в рамках административного производства в их отношении не присутствовал никто со стороны обвинения, а также на то, что судьи в ходе судебного разбирательства действовали с нарушением требования о беспристрастности. Заявители также утверждали, что им не было предоставлено достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты. Они ссылались на статью 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

«1. При предъявлении ... ему любого уголовного обвинения, каждый имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... независимым и беспристрастным судом ...

3. Всякий обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет, как минимум, следующие права: ...

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты...

А. Приемлемость жалобы

28. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

29. Власти сообщили, что КоАП РФ не предусматривает обязательное участие государственного обвинителя в каждом деле, касающемся административного правонарушения. Их доводы в этой связи были аналогичны доводам в постановлении Европейского Суда от 20 сентября 2016 года по делу «Карелин против России» (*Karelin v. Russia*), жалоба № 926/08, пункты 46-48). Власти настаивали на том, что внутригосударственные суды не принимали на себя роль стороны обвинения при рассмотрении дел заявителей, и что их решения были обоснованными. Они также утверждали, что, поскольку административные правонарушения по части 2 статьи 20.2 КоАП РФ предусматривают в качестве наказания административный арест, то соответствующие дела следовало рассматривать в тот же день, в который суд получил материалы дела. Власти полагали, что с учетом этих законодательных требований быстрое рассмотрение дела первого заявителя соответствовало требованиям КоАП РФ и не нарушило положений пункта 1 статьи 6 Конвенции.

30. Наконец, заявители утверждали, что в отсутствие стороны обвинения судьи, участвовавшие в рассмотрении дела, взяли роль обвинения на себя. Следовательно, внутригосударственные суды не были «беспристрастными» в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции. Первый заявитель также утверждала, что в ее случае беспристрастность судьи ставилась под сомнение тем фактом, что она (судья) ужесточила обвинение, решив, что заявитель, помимо участия в несанкционированном собрании, еще и организовала его. Первый заявитель также утверждала, что в ее случае не было причин для

ускорения судопроизводства в первой инстанции и отклонять ее ходатайство о том, чтобы слушание было отложено. С ее точки зрения, предоставленного ей часа для изучения материалов дела и подготовки ее защиты было недостаточно. Второй заявитель также утверждал, что ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки своей защиты в ходе судебного разбирательства в первой инстанции.

2. Оценка Суда

31. Суд прежде всего повторяет, что уголовный аспект статьи 6 Конвенции был применен к производству в отношении заявителей на основании КоАП РФ (см. постановление Европейского Суда от 19 ноября 2015 года по делу «*Михайлова против России*» (*Mikhaylova v. Russia*), жалоба № 46998/08, пункт 69).

(а) Требование беспристрастности в рамках административного производства

32. Что касается первой жалобы, ранее Суд установил, что отсутствие стороны обвинения в контексте устных слушаний, влекущее вынесение решений по делам об административных правонарушениях, представляет собой серьезный недостаток в нарушении требования объективной беспристрастности, предусмотренного в пункте 1 статьи 6 Конвенции (см. упоминавшееся выше постановление по делу *Карелина*, пункты 69-84). Суд отмечает, что обязательные фактические и правовые элементы настоящего дела и дела *Карелина* (там же, пункты 59-68) являются схожими. Замечания сторон в настоящем деле не содержат оснований для отклонения Суда от постановления, вынесенного ранее.

33. Таким образом, в отношении каждого заявителя имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в том, что касается требования объективной беспристрастности.

(б) Право на достаточное время и возможности обеспечить свою защиту

34. Что касается жалобы заявителей на то, что им не предоставили достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты, то, поскольку требования пункта 3 статьи 6 Конвенции являются конкретными аспектами права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6, Суд рассмотрит жалобу на основании обоих положений, взятых в их совокупности.

35. Обвиняемый должен иметь возможность организовать свою защиту надлежащим образом и без ограничений на возможность предоставления на рассмотрение суда первой инстанции всех соответствующих аргументов стороны защиты, и, таким образом, повлиять на исход судебного разбирательства (см. постановление Европейского Суда от 30 сентября 1985 года по делу «*Кан против*

Австрии» (Can v. Austria), пункт 53, Series A № 96; решение Европейского Суда от 26 июня 1996 года по делу «*Коннолли против Соединенного Королевства» (Connolly v. the United Kingdom)*, жалоба № 27245/95; а также постановление Европейского Суда от 20 января 2005 года по делу «*Майзит против России» (Mayzit v. Russia)*, жалоба № 63378/00, пункт 78). Кроме того, возможности, доступные каждому лицу, обвиняемому в совершении уголовного преступления, должны включать возможность ознакомиться с результатами расследования, проведенного в ходе производства, с целью подготовки своей защиты (см. решение Европейского Суда от 15 января 1997 года по делу «*C.G.P. против Нидерландов» (C.G.P. v. the Netherlands)*, жалоба № 29835/96, и постановление Европейского Суда от 18 марта 1997 года по делу «*Фуше против Франции» (Foucher v. France)*, пункты 26–38, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1997-II). Достаточность времени и возможности, предоставляемые обвиняемому, должны оцениваться в свете обстоятельств каждого конкретного дела.

36. Суд отмечает, что дела обоих заявителей были рассмотрены в рамках ускоренной процедуры в соответствии со статьей 29.6 КоАП РФ, которая предусматривает, что дела, касающиеся административных правонарушений, наказуемых административным арестом, должны рассматриваться в течение одного дня. Тем не менее, Суд повторяет, что существование и использование ускоренных процедур в уголовных делах само по себе не противоречит статье 6 Конвенции при условии, что производство обеспечивает необходимые меры обеспечения и гарантии, содержащиеся в этой статье (см. постановление Европейского Суда от 13 февраля 2018 года по делу «*Буткевич против России» (Butkevich v. Russia)*, жалоба № 5865/07, пункты 91-92).

37. В деле первого заявителя Суд отмечает, что полиция составила протокол об административном правонарушении, то есть документ, служащий основанием для обвинений против нее, 27 февраля 2015 года. Заявитель, которая на тот момент не содержалась под стражей, не утверждала, что ей не предоставляется возможность доступа к этому протоколу или другим документам ее административного дела на эту дату или в течение последующих дней. Она также не утверждала, например, что было невозможно делать копии материалов дела до того, как дело было направлено в суд первой инстанции, или то, что она не получила копию протокола об административном правонарушении. Также отмечается, что заявитель была уведомлена о подробностях запланированного слушания 3 марта 2015 года примерно за три часа до начала слушания. Тем не менее, поскольку ее ходатайство о том, чтобы отложить слушание, было отклонено, ей предоставили час на ознакомление с материалами дела. Не

оспаривается то, что ее адвокат который пришел позднее, попросил только пятнадцать минут для ознакомления с материалами дела. Суд также отмечает, что заявитель, которой на слушании помогал адвокат, воспользовалась своим правом на подачу ходатайств, в частности, ходатайств о допросе свидетелей защиты, которые были удовлетворены судом. При таких обстоятельствах и с учетом масштаба ущерба для заявителя, Суд не убежден в том, что первый заявитель была чрезмерно ограничена в своих возможностях должным образом ознакомиться с обвинениями и доказательствами, свидетельствующими против нее, и дать им оценку, а также разработать эффективную правовую стратегию своей защиты (по контрасту с постановлением Европейского Суда от 15 ноября 2007 года по делу «Галстян против Армении» (*Galstyan v. Armenia*), жалоба № 26986/03, пункты 86-87 и постановлением Европейского Суда от 15 октября 2015 года по делу «Гафгаз Маммадов против Азербайджана» (*Gafgaz Mammadov v. Azerbaijan*), жалоба № 60259/11, пункты 76-82).

38. Что касается второго заявителя, то Суд отмечает, что период между составлением протокола об административном правонарушении и судебным рассмотрением его административного дела — период, в течение которого он мог бы быть наказан лишением свободы, — продолжался не более нескольких часов. Неясно, сколько времени было предоставлено заявителю, который в то время не был лишен свободы, на анализ протокола об административном правонарушении или другого материала административного дела, включая письменные показания полицейских. Даже если допустить, что его дело было несложным, Суд не убежден в том, что второму заявителю было предоставлено достаточно время и возможности для подготовки своей защиты, особенно ввиду того факта, что ему не оказывалась правовая помощь в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 11 апреля 2013 года по делу «Веренцов против Украины» (*Vyarentsov v. Ukraine*), жалоба № 20372/11, пункт 76). В Суде Власти не привели никаких доводов в пользу противного. В частности, не утверждалось, что апелляционное производство проводилось таким образом, чтобы устранить любые предполагаемые недостатки на предыдущей стадии судопроизводства.

39. Суд заключает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 6 Конвенции, взятого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, в отношении первого заявителя, но [отсутствует] нарушение этого положения в отношении второго заявителя.

III. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 10 И 11 КОНВЕНЦИИ

40. Заявители жаловались, что их осуждение за совершение административного правонарушения являлось незаконным и непропорциональным вмешательством в их право на свободу выражения мнения и свободу мирных собраний. Они ссылались на статьи 10 и 11 Конвенции, которые предусматривают следующее:

Статья 10

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей ...

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка в целях предотвращения беспорядков или преступлений...».

Статья 11

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний...

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц...»

А. Приемлемость жалобы

41. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

42. Заявители отмечали, что они выполнили требование о минимальной законодательно установленной дистанции между лицами, проводящими одиночное пикетирование, и что ссылка суда на правило о переквалификации не являлось предсказуемым применением этого закона. С их точки зрения их осуждение было

основано на законодательстве, не соответствующем требованию «качества закона» и таким образом являлось незаконным. Кроме того, их демонстрации были мирными, и поэтому их судебное преследование и осуждение за проведение таких демонстраций не имело законной цели. Внутригосударственные суды не рассмотрели доводы заявителей о том, что они осуществили свое право на свободу выражения мнения, и применили «формальный» подход, привлекая заявителей к ответственности всего лишь за нарушение требования об уведомлении.

43. Власти повторили свои доводы, приведенные в постановлении по делу *Новиковой и других* (упоминаемом выше, пункты 95-96), относительно законодательного регулирования публичных мероприятий. По их мнению, в обоих делах все одиночные пикетирования были объединены одной целью — поддержкой телевизионной компании «ТВ-2» в деле первого заявителя и выражением мнения по поводу событий 6 мая 2012 года на Болотной площади в деле второго заявителя. Внутригосударственные суды должным образом квалифицировали эти демонстрации как публичные собрания, которые были проведены без предварительного направления уведомления органам власти. Власти также отметили, что «пикеты» в делах обоих заявителей были прекращены самими заявителями, а не вмешательством органов власти. Штрафы, наложенные на заявителей, были в рамках законодательно установленных размеров и пропорциональными совершенным правонарушениям.

2. Оценка Суда

44. Стороны согласились с тем, что осуждение заявителей за совершение административного правонарушения являлось вмешательством в их право на свободу мирных собраний и свободу выражения мнения. Подобное вмешательство представляет собой нарушение статей 10 и 11 Конвенции, если оно не предусмотрено законом, не преследует одну или более законных целей в соответствии с пунктом 2 каждой из статей, а также если оно не является «необходимым в демократическом обществе».

45. Прежде всего, Суд отметил информацию первого заявителя о том, что она проводила одиночные пикетирования с соблюдением требования о законодательно определенном расстоянии. В этой связи Суд ссылается на выводы, сделанные им в постановлении по делу *Новиковой и других* (упомянутом выше, пункты 193 и 197-99) в отношении Закона о собраниях, которые, независимо от требования о законодательно определенном расстоянии и выполнении этого требования демонстрантами при одновременном одиночном пикетировании, наделяют суды полномочиями классифицировать ситуацию как массовое мероприятие *post factum* («правило

переклассификации» на основании раздела 7(1.1) Закона о собраниях) и подразумевают наказание людей за несоблюдение применимой процедуры уведомления для такого мероприятия. По мнению Суда, предполагаемые законодательные цели такого уведомительного порядка (такие как предоставление органам власти возможности принять своевременные и должные меры для обеспечения требуемого порядка проведения определенной гражданской инициативы и обеспечения общественной безопасности, а также защиты прав участников мероприятия и иных лиц) в обычном порядке могли бы быть достигнуты посредством разумного применения требования о дистанции, без существования «насушной социальной потребности» — относящейся к преследованию любой конкретной законной цели — применять «правило переклассификации» и соблюдать соответствующую процедуру предварительного уведомления.

46. Отмечается, что в 2014-2015 годах в Томске существовало конкретное законодательное требование в отношении 30-метровой дистанции (см. пункт 24 выше). Не оспаривается, что первый заявитель стояла по меньшей мере в 30 метрах от других протестующих, чтобы обеспечить соблюдение ею этого требования. Суд также не сомневается, что поведение заявителя при выражении своей позиции было мирным и не носило провокационного характера. Внутригосударственные суды рассматривали ситуацию как ряд массовых мероприятий, проводимых в форме одиночного пикетирования. Тем не менее, нет убедительных обстоятельств, относящихся к общественной безопасности, предотвращению беспорядков или защите прав других лиц, которые были бы положены на чашу весов или на которые бы опирались при применении этого фактического утверждения для признания виновным первого заявителя именно за несоблюдение процедуры и при приписывании ей активной роли (см. пункты 9, 12 и 13 выше). Единственное имеющее отношение к делу обстоятельство состояло в необходимости наказания незаконного поведения, заключавшегося единственно в несоблюдении процедуры уведомления. В отсутствие каких-либо отягчающих обстоятельств этого было недостаточно для оправдания вмешательства в право первого заявителя на свободу выражения мнения в обстоятельствах дела.

47. Во-вторых, в том, что касается второго заявителя, Суд принял во внимание выводы внутригосударственных судов о том, что он участвовал в массовом публичном мероприятии в форме «пикета», о котором не подавалось предварительного уведомления. Имеется мало подтверждений того, что второй заявитель находился на расстоянии 30 метров от других демонстрантов, проводивших одиночные пикеты. Таким образом, признавая, что заявитель действительно принимал участие в «собрании» с (семью) другими лицами, и что его осуждение

явилось вмешательством в его право на свободу мирных собраний, Суд полагает, что в этом деле обнаруживается нарушение статьи 11 Конвенции, толкуемой в свете статьи 10, в силу причин, изложенных ниже.

48. Суд отмечает, что, по контрасту со многими предыдущими делами (см., например, дело *Новиковой и других*, упомянутое выше, пункт 107), второму заявителю была предоставлена возможность участия в небольшой, мирной и по своей сути не провокационной демонстрации. Также примечательно, что никакого элемента вмешательства не возникает в отношении любых дальнейших принудительных мер, таких как задержание или арест до суда, поскольку в отношении второго заявителя по настоящему делу такие меры не применялись. Таким образом, единственный элемент вмешательства касается признания виновным за административное правонарушение, в результате чего ему было назначено наказание в виде штрафа. В этом отношении настоящее дело отличается от многих других дел, в которых в основном имеется сочетание по меньшей мере двух элементов «вмешательства».

49. Даже в контексте «вмешательства», состоящего из одного единственного элемента, Суд ранее не исключал, что «при необходимости» такая мера, как разумно обоснованный штраф, могла быть наложена на месте или позднее (см. упомянутые выше постановления по делам *Новиковой и других*, пункт 107, и *Лашманкина и других*, пункт 462).

50. На данном этапе Суд повторяет, что следует проводить надлежащее разграничение между организаторами и участниками публичного мероприятия. Ассоциациям и другим лицам, организующим демонстрации, важно, как участникам демократического процесса, придерживаться правил, регулирующих этот процесс, и соблюдать действующие положения закона (см. постановление Европейского Суда по делу «*Оя Атаман против Турции*» (*Oya Ataman v. Turkey*), жалоба № 74552/01, пункт 38, ECHR 2006-XIII, а также постановление Европейского Суда от 5 марта 2009 года по делу «*Баррако против Франции*» (*Barraco v. France*), жалоба № 31684/05, пункт 44). Государства могут налагать санкции на тех, кто не соблюдает данную процедуру. В то же время (в частности, применительно к участникам митингов) свобода принимать участие в мирном собрании имеет такое значение, что человек не может быть подвергнут наказанию – даже относящемуся к нижней границе масштаба дисциплинарных взысканий — за участие в демонстрации, которая не была запрещена, до тех пор, пока это лицо не совершает никаких предосудительных действий по такому случаю (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 года по делу «*Эзелин против Франции*» (*Ezelin v. France*), пункт 53, Series A № 202,

а также, в качестве одного из последних источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Кудревичюс и другие против Литвы*» (*Kudrevičius and Others v. Lithuania*), жалоба № 37553/05, пункт 149, ECHR 2015, с делами, упомянутыми в этих источниках). В более общем смысле, как правило, недостаточно, чтобы вмешательство осуществлялось потому, что его предмет входит в определенную категорию или на него распространяется правовая норма, сформулированная в виде абсолютной нормы. Скорее требуется, чтобы это «вмешательство» было «необходимо в демократическом обществе» в конкретных обстоятельствах данного дела (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «*Перинчек против Швейцарии*» (*Perinçek v. Switzerland*), жалоба № 27510/08, пункт 275, ECHR 2015 (выдержки), и постановление Европейского Суда от 26 апреля 1979 года по делу «*Санди Таймс против Соединенного Королевства*» (№ 1), пункт 65 *in fine*, Series A № 30; см. также упомянутое выше постановление по делу *Новиковой и других*, пункт 199). Иными словами, незаконная ситуация, такая как организация демонстрации (или участие в демонстрации) без предварительного уведомления сама по себе не оправдывает вмешательства в право лица на свободу собраний; отсутствие предварительного одобрения и вытекающей из него «законности» действия не дают *carte blanche* властям; последние остаются ограниченными требованием статьи 11 относительно пропорциональности (см. упомянутое выше постановление по делу *Кудревичюса и других*, пункты 150-51).

51. Второго заявителя признали виновным лишь в связи с участием (мирным и не провокационным) в мероприятии, проводимом небольшой группой участников, о котором компетентный орган не был заранее информирован. Правонарушение, о котором идет речь, не включало в себя никаких дополнительных дискриминирующих элементов, касающихся какого-либо «предосудительного действия», такого как помехи движению транспорта или ущерб имуществу или акты насилия (сравните по контрасту с упомянутым выше постановлением по делу *Кудревичюса и других*, пункты 178-82; вышеупомянутое постановление по делу *Баррако*, пункты 46-47; а также решение Европейского Суда от 4 мая 2004 года по делу «*Зилиберберг против Молдовы*» (*Ziliberberg v. Moldova*), жалоба № 61821/00). Например, ничто не указывает на то, что заявитель отказывался выполнять какие-либо законные распоряжения полиции. Фактически ничто не предполагает, что какие-либо подобные распоряжения (например, распоряжение разойтись) были отданы в ходе демонстрации, о которой идет речь. В этой связи отмечается, что Пленум Верховного Суда РФ указал, что судебное преследование участников за присутствие на массовом публичном мероприятии, в

отношении которого не подавалось уведомления, допустимо лишь в том. случае, если они не выполняли конкретные обязательства, перечисленные в разделах 6(3) и 4 Закона о собраниях, а именно обязательство подчиняться распоряжениям, данным полицией (см. пункт 25 выше).

52. Хотя Суд не упускает из вида степень толерантности, проявленную полицией, Суд не убежден в том, что было целесообразно налагать штраф в размере 165 евро на второго заявителя в конкретных обстоятельствах настоящего дела. Заявитель последовательно утверждал, что проводил одиночное пикетирование на расстоянии от других лиц. Так, должным образом учитывая презумпцию невиновности, в этом контексте на обвинителя (не присутствовавшего в данном деле) возлагалась обязанность обосновать то, что заявитель заведомо участвовал в собрании, о котором не направлялось никаких уведомлений, и отказался прекращать свое участие в нем несмотря на четкие и неоднократные распоряжения полиции или иного должностного лица. Суд не убежден, что постановления внутригосударственных судов содержат достаточную аргументацию по этим элементам. Так, хотя сумма штрафа не представляется особенно большой, Суд не может сделать вывод, что вмешательство в настоящем деле было «необходимо в демократическом обществе».

53. Что касается обоих заявителей, решения внутригосударственных судов не содержат должной оценки того факта, что если бы даже заявители участвовали в публичных массовых мероприятиях, о которых не подавалось никакого уведомления, они делали это в связи с осуществлением своей свободы выражения мнения, относящейся к делам, составляющим общественный интерес, таким как закрытие региональной телевизионной компании «ТВ-2» или предполагаемое преследование политических активистов.

54. Следовательно, имело место нарушение статьи 10 Конвенции в отношении первого заявителя и нарушение статьи 11 Конвенции в отношении второго заявителя.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

55. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

56. Каждый заявитель требовал выплаты 20 000 российских рублей (руб.) в качестве компенсации материального ущерба, а также 9 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

57. Власти оспорили требования о компенсации морального вреда как чрезмерные и необоснованные. Что касается требований возмещения материального ущерба, они сообщили, что штраф был наложен на заявителей на законных основаниях в связи с совершением административных правонарушений.

58. Суд усматривает прямую причинно-следственную связь между установлением нарушений статей 10 и 11 Конвенции и штрафом, уплаченным каждым из заявителей (см. аналогичную аргументацию в упоминавшихся выше постановлениях по делам *Лаиманкина и других*, пункт 515, и *Новиковой и других*, пункт 232). Таким образом, Суд присуждает первому заявителю 286 евро, а второму заявителю 143 евро (поскольку сумма административного штрафа была сокращена судом апелляционной инстанции до 10 000 руб.) в качестве компенсации материального ущерба, плюс любой налог, которым могут облагаться эти суммы.

59. Принимая во внимание характер и объем нарушений статей 6, 10 и 11 Конвенции в отношении заявителей, а также проводя оценку на справедливой основе, Суд присуждает каждому из заявителей 5 200 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Расходы и издержки

60. Заявители также требовали совместно 6 600 евро в качестве возмещения расходов на их представительство в ходе разбирательства в Суде.

61. Власти оспорили данное требование на том основании, что не имеется никаких доказательств того, что такие судебные расходы были действительно понесены.

62. В соответствии с практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой им было доказано, что такие расходы и издержки действительно были понесены, были необходимыми и разумными с точки зрения их размера. Суд отмечает, что заявители не представили документальных доказательств, таких как договоры об оказании юридических услуг со своими представителями, платежные квитанции или счета, в подтверждение того, что они имеют юридическое обязательство оплачивать услуги адвоката, или что они фактически оплатили такие услуги. Принимая во внимание имеющиеся материалы,

свою практику и повторяющийся характер жалоб, Суд отклоняет требования каждого заявителя о возмещении издержек и расходов (см. упоминавшееся выше постановление по делу *Новиковой и других*, пункт 235).

В. Процентная ставка при просрочке платежа

63. Суд считает приемлемым, что проценты за просрочку платежа должны быть установлены в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* объединить данные жалобы в одно производство;
2. *объявил* жалобы по статьям 6, 10 и 11 Конвенции приемлемыми;
3. *постановил*, что в отношении каждого заявителя имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в том, что касается требования объективной беспристрастности;
4. *постановил*, что в отношении первого заявителя было допущено нарушение пункта 1 и подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции;
5. *постановил*, что в отношении второго заявителя было допущено нарушение пункта 1 и подпункта «b» пункта 3 статьи 6 Конвенции;
6. *постановил*, что в отношении первого заявителя было допущено нарушение статьи 10 Конвенции;
7. *постановил*, что в отношении второго заявителя было допущено нарушение статьи 11 Конвенции;
8. *постановил*:
  - (a) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить указанные ниже суммы, переведенные в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
    - (i) 286 (двести восемьдесят шесть) евро первому заявителю и 143 (сто сорок три) евро второму заявителю в качестве компенсации материального ущерба, плюс любой налог, которым могут облагаться данные суммы;

(ii) по 5 200 евро (пять тысяч двести евро) каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым могут облагаться данные суммы;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данные суммы начисляются простые проценты в размере, равном предельной учётной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;

9. *отклонил* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 12 февраля 2019 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Суда

Хелен Келлер
Председатель